

**КОЛОРИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПОВЕСТИ К.Г. ПАУСТОВСКОГО «ЧЁРНОЕ МОРЕ»**

Татьяна СИВОВА

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно

E-mail: sitavi@tut.by

COLORIST SPACE OF THE STORY “THE BLACK SEA” BY K. PAUSTOVSKY

Tatyana SIVOVA

Yanka Kupala State University of Grodno

E-mail: sitavi@tut.by

ABSTRACT: The article is devoted to the reconstruction of the fragment of K. Paustovsky’s coloristic picture of the world on the basis of the story “The Black Sea”. The color range used by the writer to create a color continuum is revealed. The color spectrum is presented as a field structure with 4 zones, the zoning is based on quantitative and qualitative characteristic and demonstrates the uniqueness of the writer’s idiosyncrasy: starting from the area around field core, the informative component of color term gives way to the figurative one; the connection of color and light is indissoluble; the color terms functionality, which is primarily oriented towards the visualization of space, time and a person in them, reveals the dialectical interrelation of color, light, space and time. The color spectrum dominants (*black, white, red*). They reflect the individual author’s color preferences: the dominance of *black*; the constant opposition *black – white*, indicating the writer’s romantic worldview; and the standard of Russian color language perception. Based on spatial and color nominations combination, the coloristic space of the story is reconstructed. It is represented with spaces: archaeological, “world of things”, military, air navigation, city and house spaces, sea navigation, necropolis space, natural, creative, man spaces. The dominants are the space of nature, man, sea navigation. The specificity of time coloristic visualization, which in many cases becomes possible due to the spatial and temporal coordinates intersection, is identified. Thus, the dialectical interrelation of color, space and time in the story – its color chronotope – is manifested.

KEYWORDS: color linguistics, space, time, color chronotope, idiosyncrasy, romantic worldview, K. Paustovsky.

Повесть К.Г. Паустовского «Чёрное море» (1935–1936 гг.), представляющая, по замыслу автора, «художественную энциклопедию» побережий этого моря» (Паустовский, 1981, с. 599), стала, по мнению авторитетных критиков, «новым пейзажем романтики, новой её территорией, низведённой с абстрактных высот, очеловеченной и овеществлённой» (Паустовский, 1981, с. 601). Очевидно, что в романтическом дискурсе, в силу его специфики (автобиографичности героя, особенностей романтического пространства и времени, языка романтического общения), складывается особая цветовая картина мира. Исследование колористического континуума повести «Чёрное море» раскрывает перспективы комплексной реконструкции авторской цветовой картины мира К.Г. Паустовского, писателя с «живописным» видением мира, тонким и разнообразным ощущением цвета, по выражению Л.Н. Мироновой (Миронова, 2011, с. 181). Колористический диапазон, используемый К.Г. Паустовским для создания цветового континуума повести «Чёрное море», целесообразно представить в виде полевой структуры с 4 зонами (ядро, включающее имена цвета, принадлежащие основным блокам цвета, по Р.М. Фрумкиной (Фрумкина, 1984, с. 54); околоядерная зона; ближняя и дальняя периферия). Зонирование базируется как на количественном показателе: учитывается количество словоупотреблений колоративов, так и на качественном: принимается во внимание лексическое значение цветолексем, соотношение информативной и образной составляющей в них. Выделенные зоны поля цвета, между которыми нет чётких границ, демонстрируют своеобразие идиостиля писателя, специфику авторской манеры цветописа.

Ядро цветового поля повести состоит из блоков цвета, в основе выделения которых лежит проведённое Р.М. Фрумкиной психолингвистическое исследование «смысловых отношений, существующих в группе слов, предназначенных для выражения цветоощущений»; блоки цвета – это группы элементов с наиболее сильными связями (Фрумкина, 1984, с. 6).

Блок «красные»¹: *красный* 38: *красноватый огонь облаков* (Паустовский, 1981, с. 64); *Подавая мне обедать, она [Настя] швыряла тарелки и без причины краснела* (Паустовский, 1981, с. 133); *розовый* 13: *Вода приобретает яркий розовый цвет* (Паустовский, 1981, с. 83); *кровавый* 3: *Я, должно быть, выглядел очень страшно в рваной рубахе, с окровавленной² перевязкой, синий и промокий* (Паустовский, 1981, с. 132); *пурпурный* 2: *Я подсёк большую султанку. Эта серебряная рыба с огромными глазами, когда её вытаскиваешь из воды, покрывается пурпурными пятнами* (Паустовский, 1981, с. 138); *багровый* 1: *багровая осенняя листва* (Паустовский, 1981, с. 140).

Квазиблок «оранжевые»: *рыжий* 11: *Только порыжевшие швы и заплаты [костюма] говорили о тягостных днях одиночества и нищеты* (Паустовский, 1981, с. 8); *оранжевый* 6: *Он [этюд] изображал происходившую здесь, видно, совсем недавно и чем-то прерванную сцену – старика, красящего оранжевую лодку* (Паустовский, 1981, с. 25); *ржавый* 2: *Самолёт последний раз нырнул над ржавыми обрывами мыса Айя и ровно пошёл в море* (Паустовский, 1981, с. 121); *бронзовый* 1: *Я смотрел на бронзовые слитки гор. Они были покрыты плесенью осенних низкорослых лесов* (Паустовский, 1981, с. 121); *терракотовый* 1: *подбирала краски – терракоту³, сиенну* (Паустовский, 1981, с. 72). Квазиблок, согласно Р.М. Фрумкиной, включает лексемы, которые характеризуются тем, что их, с одной стороны, «можно рассматривать как промежуточные, однако и сами по себе, взятые как группа, они могут быть представлены в виде отдельного блока. Так, имя цвета *огненный, рябиновый, морковный и кирпичный* могут быть включены в состав блока «красные», а ИЦ *апельсиновый, оранжевый, рыжий, ржавый, медный, бронзовый* – в состав блока «жёлтые». Однако, взятые вместе (с добавлением ИЦ *терракотовый*), они сами составляют отдельный блок, в котором связи между всеми входящими в него словами являются сильными (в смысле выбранного порога)» (Фрумкина, 1984, с. 53).

Блок «жёлтые»: *жёлтый* 36: *Разбитые надгробия тонули в бурьяне. К надгробиям кто-то привязал несколько старых коз с жёлтыми глазами* (Паустовский, 1981, с. 141); *золотой* 2: *Воздух вокруг был разной плотности. Он создавал странную игру красок: то они сжимались со всех сторон – и тогда сады делались густо-золотыми, то расплывались – и золото садов едва поблёскивало сквозь вечернюю дымку* (Паустовский, 1981, с. 122); *лимонный* 1: *Мы вошли в редкий буковый лес на склонах Агармыша. Палый лист всех цветов – от лимонного до чёрного и от серого до пурпурного – лежал на траве, мокрой от крупной росы* (Паустовский, 1981, с. 143); *охряный* 1: *Скалы были чёрные, красные и жёлтые, как охра⁴* (Паустовский, 1981, с. 137). «Промежуточные» ИЦ: *оранжевый, рыжий, ржавый, бронзовый*.

Блок «зелёные»: *зелёный* 25: *Он [Гарт] мог часами рассматривать средневековые города кучевых туч, воздвигнутые на границах стратосферы, и стаи перистых облаков – летучих рыб, заснувших в зеленоватом небе* (Паустовский, 1981, с. 14); *зелёное море, дождь, грубые паруса* (Паустовский, 1981, с. 17); *оливковый* 1: *Тогда же по цвету водорослей я научился различать глубины моря. Зелёные и оливковые водоросли растут на мелких местах* (Паустовский, 1981, с. 88).

Блок «синие»: *синий* 35: *На Северном рейде синели крейсера и миноносцы* (Паустовский, 1981, с. 23); *голубой* 11: *Мое неверие в тайны так велико, что я даже начал сомневаться в существовании голубых огней святого Эльма, пылающих над мачтами кораблей, хотя об этом я читал ещё в гимназии в «Физике» Краевича* (Паустовский, 1981, с. 6); *кобальтовый* 1: *[Сметанина] тщательно подбирала краски <...> шершавый густой кобальт⁵* (Паустовский, 1981, с. 72);

¹ Цифра рядом с лексемой означает количество словоупотреблений каждого имени цвета в прямом значении, включая дериваты.

² *кровавый* ‘залитый кровью’; ‘окровавленный’ (Большой, 2000, с. 471).

³ *терракота* ‘жёлтая или красная обожжённая гончарная глина’; *терракотовый* ‘красновато-коричневый, цвета терракоты’ (Большой, 2000, с. 1319).

⁴ *охра* ‘природная жёлтая или красная краска (содержащая обожжённые глинистые частицы); *охряный* ‘жёлто-красный, цвета охры’ (Большой, 2000, с. 770).

⁵ *кобальт* ‘химический элемент (Co), серебристо-белый металл с красноватым отливом’; ‘краска тёмно-синего цвета, в состав которой входит этот металл’ (Большой, 2000, с. 435).

лазурный 1: *Только в конце ловли Гарту повезло больше всех. Он вытащил морского петуха – чёрную рыбу с двумя громадными плавниками лазоревого⁶ цвета* (Паустовский, 1981, с. 139). «Промежуточные» ИЦ: *сизый 3: Вечер медленно переходил в ночь. Она подымалась с востока сизым туманом* (Паустовский, 1981, с. 28). Обосновывая статус промежуточных ИЦ, Р.М. Фрумкина пишет: «такое положение этих слов обусловлено промежуточностью их смысла. Так, ИЦ *сизый* является промежуточным между блоками «синие» и «серые», а ИЦ *цвета морской волны* занимает по смыслу положение между блоками «синие» и «зелёные», имея сильные связи со словами из обоих данных блоков» (Фрумкина, 1984, с. 52).

Блок «фиолетовые»: *сиреневый 2: Солнце садилось, его прямые лучи ударили в стены сиреневых гор и осветили леса, цеплявшиеся за скалы* (Паустовский, 1981, с. 122); *фиолетовый 2: Глаз различал два света: неподвижный, медленно качавшийся в воде, и другой свет – весь в движении, рассекающий воду быстрыми фиолетовыми вспышками. Это метались под водой разбуженные рыбы* (Паустовский, 1981, с. 79); *лиловый 1: Лиловое и тёмное, оно [небо] было освещено красноватым огнём облаков* (Паустовский, 1981, с. 64).

Блок «серые»: *чёрный 40: Он [Баранов] ругал в письмах Толстого «слащавым чудачком» и получал ответы, полные христианского смирения. Баранов хранил их у себя в столе завернутыми в чёрный платок* (Паустовский, 1981, с. 99); *Берега бухты были чёрные от народа, – страшно было смотреть* (Паустовский, 1981, с. 51); *серый 18: Прошлогодня полынь серела на глине* (Паустовский, 1981, с. 62); *свинцовый 4: Горизонт покрыт мглой свинцового цвета* (Паустовский, 1981, с. 20). «Промежуточные» ИЦ: *серебристый 7: Свет разливался до горизонта, и там, где всегда сгущается тьма, небо сверкало, как бы затянутое серебряным⁷ туманом* (Паустовский, 1981, с. 79); *сизый 3: Но у всех этих красок было общее свойство – их покрывал сизый налёт, свойственный окалине* (Паустовский, 1981, с. 137).

Блок «белые»: *белый 39: Небольшие клочья белых облаков пролетают над самыми мачтами* (Паустовский, 1981, с. 20); *Где раньше были чёрные тени от ущелий, теперь сверкает белизна, похожая на россыпи мела* (Паустовский, 1981, с. 115); *белёсый 2: – Ну и невыносимо же брежут! – кричал белёсый боцман со «Смелого»* (Паустовский, 1981, с. 117); *молочный 1: От молочной воды до зенита небесный свод был окрашен в сизый цвет* (Паустовский, 1981, с. 27). «Промежуточные» ИЦ: *серебристый*.

Блок «коричневые»: *коричневый 3: – Вы! – крикнул старик и всплеснул руками. Скрипка сверкнула на солнце, как коричневая короткая молния. – Дай вам бог счастья!* (Паустовский, 1981, с. 105); *бурый 1: Бурые [водоросли] лежат глубже на скалах, а на самых глубоких местах, на границе ядовитой сероводородной зоны, растут красные водоросли* (Паустовский, 1981, с. 88). Ни одно из имён цвета, принадлежащее квазиблоку «кремовые» (*сливочный, цвет слоновой кости, телесный, кремовый, опаловый, палевый, бежевый, цвет кофе с молоком*), не используется К.Г. Паустовским в повести, равно как и в других произведениях раннего периода творчества: в романах «Романтики», «Блистающие облака», «Дым отечества», повестях «Кара-Бугаз», «Колхида», в чём усматриваем романтическое, контрастное, мировосприятие писателя. Таким образом, ядро поля цвета повести «Чёрное море» составляют 33 имени цвета (в порядке убывания): *чёрный 40; белый 39; красный 38; жёлтый 36; синий 35; зелёный 25; серый 18; розовый 13; голубой, рыжий 11; серебристый 7; оранжевый 6; свинцовый 4; коричневый, кровавый, сизый 3; белёсый, золотой, пурпурный, ржавый, сиреневый, фиолетовый 2; багровый, бронзовый, бурый, кобальтовый, лазурный, лиловый, лимонный, молочный, оливковый, охряный, терракотовый 1.*

Вниманием писателя к передаче цвета, его сочетаний и оттенков обусловлено использование цветковых композитов (7), расширяющих колористический диапазон произведения. Наибольшую продуктивность в их образовании проявляют имена цвета *голубой: Гетманская организация «Рада*

⁶ *лазурный* ‘светло-синий, цвета ясного неба’; ‘небесно-голубой’; *лазоревого* трад.-поэт. =лазурный (Большой, 2000, с. 485).

⁷ *серебристый* ‘отливающий серебром’; ‘блестяще-белый’; *серебряный* ‘блестяще-белый’; ‘цвета серебра’ (Большой, 2000, с. 1178).

черноморской украинской громады» требовала, чтобы на кораблях и в городе были подняты **жёлто-голубые украинские флаги** (Паустовский, 1981, с. 162); Цвет неба сливался с **цветом серо-голубых военных кораблей** (Паустовский, 1981, с. 119) и **зелёный**: *Зостера придаёт морской воде тёмно-зелёный цвет* (Паустовский, 1981, с. 88); *Я ловил бычков и розово-зелёных рулен* (Паустовский, 1981, с. 72). По структуре они представляют собой двухкомпонентные образования, с точки зрения семантики являются сложными словами с основами, выраженными а) именами цвета: *жёлто-голубой, серо-голубой, розово-зелёный*; б) именем цвета и лексемой с цветовым значением: [зима], *лёжа ничком, в виде мёртвенно-белых⁸, обтаявших пластов снега* (Паустовский, 1981, с. 152); в) именем цвета и лексемой со значением ‘тёмный’: *тёмно-красный мутный огонь* (Паустовский, 1981, с. 12); г) именем цвета и лексемой со значением ‘насыщенный’: *сады делались густо-золотыми* (Паустовский, 1981, с. 122). Цветовыми доминантами повести «Чёрное море» являются имена цвета *чёрный, белый, красный*. Данная колористическая иерархия совпадает с доминантами цвета романа «Дым отечества» (1944 г.), а также произведения зрелого периода творчества – автобиографической гексалогии «Повесть о жизни» (Сивова, 2013). При сопоставлении с последовательностью, репрезентирующей стандарт русского цветового языкового сознания – *белый, красный, зелёный, жёлтый* (Караулов, 1999, с. 144), приходим к выводу о том, что модификация цветовой иерархии у К.Г. Паустовского отражает как национальные колористические приоритеты (*белый и красный*), так и индивидуальные особенности его цветописи: а) доминирование имени цвета *чёрный*; б) константная оппозиция имён цвета *чёрный – белый*, свидетельствующая о романтическом мировосприятии писателя как на раннем этапе творчества, так и в зрелый период: романы «Романтики» (*чёрный, белый, жёлтый / синий*); «Блισταющие облака» (*чёрный, синий, белый / красный*); «Дым отечества» (*чёрный, белый, красный*); повести «Кара-Бугаз» (*чёрный, жёлтый, серый / белый*); «Колхида» (*белый, красный / чёрный, синий*); гексалогия «Повесть о жизни» (*чёрный, белый, красный*).

Функционируя в тексте, цветовые доминанты визуализируют его пространства, в основе выделения которых лежит теория В.Г. Гака о концентрических расширяющихся кругах *человек – дом – страна – мир* (Гак, 2000, с. 128). Пространственные номинации, сопряжённые с именами цвета, формируют цветовые пространства повести, среди которых основными являются (в алфавитном порядке): археологическое пространство, пространство «вещного мира», военно-революционное пространство, пространство воздушной навигации, города, дома, морской навигации, некрополя, природы, творчества, человека.

Имя цвета чёрный визуализирует 1) пространство природы, а в нём – а) ландшафт ([мыс] *чёрный, как сиенит; амфитеатры чёрных гор; гроты, высланные чёрным блеском; малахит с чёрными жилками; подножие нависавшей над морем чёрной громады; скалы были чёрные; чернели керченские горы; чёрные тени от ущелий*): *Там в осеннем грязном воздухе чернели керченские горы* (Паустовский, 1981, с. 132); б) небесное пространство ([мгла] *будто чёрный дым исполинского пожара; клубы чёрного и жирного дыма; чёрные тучи; чёрный дождь и туман*): *Я ещё различал вдали светлую полосу моря, но внизу, в ущельях, клубилась тяжёлая мгла. Будто чёрный дым исполинского пожара подымался из земных глубин* (Паустовский, 1981, с. 123); на стыке с пространством творчества: *Патефон хрипло пел незнакомую английскую песенку. Она поразила меня отчаянием, плохо скрытым под хвастовством и наигранным разгулом. Для меня эта песня звучала, как отходная неприветливой морской жизни Запада, как похоронное пение по последним традициям каторжного парусного флота: <...> **В чёрный дождь и туман** // Уходил в океан // Наш фрегат* (Паустовский, 1981, с. 118); в) водное пространство (*вода, черневшая рядом с порогами домов; море лежало чёрное; чёрная, как дёготь, вода*): *Море лежало чёрное, как самая ночь* (Паустовский, 1981, с. 68); г) мир фауны (*чёрные головы [бакланов]; [морской петух] чёрная рыба с двумя громадными плавниками; чёрная кошка*): *Гарт любил смотреть на разнообразных пассажиров, садившихся в шлюпки. <...> Села белобрысая девочка с чёрной мяукающей кошкой* (Паустовский, 1981, с. 23); д) флоры (*палый лист всех цветов – от лимонного до чёрного; чёрные*

⁸ мёртвенный ‘серовато-бледный, землистый’ (о цвете, свете) (Большой, 2000, с. 534).

листья): *В день моего приезда падал сухой снег. Ветер нёс его по улицам вместе с пылью и чёрными листьями* (Паустовский, 1981, с. 58);

2) пространство человека, а в нём – а) предметы одежды (*носят у них всё чёрное, как траур; рукава чёрной шинели; чёрный просторный костюм*): *Гарт ходил в чёрном просторном костюме, строгом и скучном, как у английского священника* (Паустовский, 1981, с. 8); б) внешность ([глаза] *окружены чёрной каймой; чёрный человек; парень, чёрный как жук*): *Глаза её [Зои] были окружены чёрной каймой* (Паустовский, 1981, с. 124); *Мухин – парень высокий, сероглазый и блондин, а выходит из воды Гаврилади – парень небольшой ростом, чёрный как жук и с южным греческим глазом* (Паустовский, 1981, с. 158);

3) пространство морской навигации (*чёрная тень [маяка]; [сигнал] чёрный конус и чёрный квадрат*): *На сигнальной мачте Павловского мыса с рассвета висел штормовой сигнал – чёрный конус и чёрный квадрат* (Паустовский, 1981, с. 22);

4) «вещного мира» (*чёрная скатерть; [письма], завёрнутые в чёрный платок*): *Юнге пил чай за столом, покрытым чёрной бархатной скатертью* (Паустовский, 1981, с. 14);

5) археологии (*черепки посуды, покрытые тусклым чёрным лаком; чёрные, как уголь, зёрна ржи*): *С невольным уважением прикасаешься даже к чёрным, как уголь, зёрнам ржи, насыпанным в амфору тысячи лет назад, или к позеленевшим рыболовным крючкам скифов* (Паустовский, 1981, с. 70);

б) пространство творчества, а в нём – пространство изобразительного искусства (*гравюры на дереве, изображавшие чёрные гавани*): *Я помню гравюры на дереве, изображавшие чёрные гавани, матросов с бакенбардами и кораблекрушения около солнечных атоллов* (Паустовский, 1981, с. 75);

7) военно-революционное пространство (*чёрные винтовки*): *Десять краснофлотцев с чёрными винтовками поднялись на палубу «Димитрия», открыли трюм и арестовали бунтовщиков* (Паустовский, 1981, с. 32) и 8) пространство некрополя (*чёрная материя*): *Через день убитых хоронили. Никогда ещё Севастополь не видел такой толпы, столько красной и чёрной материи и цветов* (Паустовский, 1981, с. 47).

Колористическая визуализация времени становится возможна благодаря пересечению пространственной и темпоральной координаты: *Море лежало чёрное, как самая ночь, и ветер – бора – дул с севера, со злой, дикой стороны* (Паустовский, 1981, с. 68). В точке цвета пересекаются и пространственные плоскости повести, например, пространство города и природы: *Гарт бежал в Севастополь от промозглой московской осени. Он с содроганием вспоминал чёрные тучи, волокущие по крышам своё мокрое тряпье, и сумрачные залы библиотек* (Паустовский, 1981, с. 8).

Имя цвета белый создаёт цветовое пространство 1) природы, в котором визуализирует а) воздушное пространство ([звёзды] *переливались белым, синим и желтоватым огнём; [метеоры] загорались белым светом; белые радуги; белые клочья облаков; клочья белых облаков; ветер несёт и несёт с севера белую пыль; густая белая пыль*): *Перелистывая метеорологические справочники, Гарт узнал о существовании грозового экватора и путях ураганов, о белых радугах и запахе юго-восточных ветров* (Паустовский, 1981, с. 10); б) ландшафт (*белеющие дороги; белые пески; пласты белых пород; сверкает белизна [гор]*): *Нас с Зоей машина повезла по белеющим извилистым дорогам* (Паустовский, 1981, с. 124); в) фауну (*гадючка белая; [медузы] вспыхивали белым огнём*): *– Вы слыхали за корабельного червя? – ответил мне вопросом Дымченко. – Такая есть гадючка белая. Она деревянный корпус, такой, как у «Перекопа», источит за полгода в труху* (Паустовский, 1981, с. 74); *В чёрной, как дёготь, воде плавали во множестве, подобно китайским фонарям, огненные шары [медузы]. Яркость их то прибывала, то убывала. Они внезапно гасли и потом, точно по безмолвному приказу, вспыхивали белым огнём* (Паустовский, 1981, с. 81); г) водное пространство (*пена белая*): *– А ну, как буруном нас на счастье закроет? Шлюпка моя белая, пена белая, – может, беляки не увидят* (Паустовский, 1981, с. 131);

2) человека, в котором равнозначимы цветовые описания а) внешности персонажей (*белые зубы; белобрысая девочка*): *Зубы у него [Шмидта] были белые и голос сильный* (Паустовский, 1981, с. 52); б) эмоционального состояния (*белые глаза*): *В одну из таких ночей Денисов пришёл поздно.*

Он не постучал, как всегда, в окно, а долго скрёб по стеклу пальцами и, прижав расплющенный нос, смотрел на меня с улицы дикими **белыми глазами** (Паустовский, 1981, с. 35); в) предметов одежды (белый шлем; белоснежная сорочка): Шенгели в солдатских обмотках и **белом тропическом шлеме** пел звучащие медью стихи о римлянах, истекающих кровью (Паустовский, 1981, с. 100); Гарт мельком взглянул на Юнге. Его синий морской китель был растёгнут, под ним виднелась **белоснежная сорочка** (Паустовский, 1981, с. 15);

3) пространство дома (белая комната; белая стена): Простая и суровая обстановка была скрашена только одной гравюрой, висевшей **на белой стене**, – портретом Эдгара По (Паустовский, 1981, с. 153);

4) города (белый дом): Мы проходили **Ялту**. Неподвижным **каскадом белых домов** она лилась в море (Паустовский, 1981, с. 122), также морского города (белые пятна фортов): Зима подходила к Севастополю. Из своего окна я видел по утрам низкое небо и серое море. В тумане блестели только **белые пятна каменных фортов** (Паустовский, 1981, с. 87); связанное с ним

5) пространство морской навигации (белый огонь маяка; белая шлюпка): **Маяк** давал, как сейчас помню, **белый огонь** с частыми проблесками (Паустовский, 1981, с. 125) и

6) воздушной навигации (белая полоска; стартёр с белым флагом): Зоя клала самолет с крыла на крыло. Я увидел летящие к нам из пропасти огни. Я заметил освещённую **белую полоску** в виде буквы «Т» – знак посадки на аэродроме, но тотчас она рванулась в сторону, огни заматались зигзагами, качнулись, рассыпались, снова собрались и под гул планирующей машины стали на свои места и сделались много ярче (Паустовский, 1981, с. 123); спорадически –

7) пространство некрополя (белый памятник): Гарт остановился около **белого памятника** французским и русским солдатам, убитым при штурме Малахова кургана, и вслух прочёл надпись (Паустовский, 1981, с. 63); смежное с ним

8) археологическое пространство (белый камень): Она [Сметанина] зарисовала древние светильники с гербом города Ольвии – орлом, парящим над дельфинами, – монеты и статуи. Но больше всего ей понравился **надгробный памятник рабу – белый камень** с изображением кривого виноградного ножа (Паустовский, 1981, с. 71);

9) пространство творчества (на пересечении с пространством природы): Наконец я увидел **проект памятника старым морякам**. Это был настоящий парусный корабль, идущий в полный ветер с хорошим креном. Перед его носом кипели **буруны**. Их изображали заросли **белых ромашек** (Паустовский, 1981, с. 90).

Помимо пространственной координации: Лежишь, ловишь ухом, что там **наверху, на белом солнце**, – и ни голоса, ни крика, ни выстрела, – одна эта подземная глухота! (Паустовский, 1981, с. 146), имя цвета белый участвует в визуализации темпоральных координат: **Зима** умерла. Весна толкнула её голой розовой и дерзкой ногой в сырые овраги, где, лёжа ничком, **в виде мёртвенно-белых, обтаявших пластов снега**, старуха дышала ещё в последней агонии холодным паром (Паустовский, 1981, с. 152). Так в произведении проявляется диалектическая взаимосвязь цвета, пространства и времени (Сивова, 2018).

Имя цвета красный визуализирует 1) пространство природы, в котором доминирует а) мир фауны (чайки с **красными лапами**; [пирозомы] светятся **красным огнём**; венчик [актинии] окружён множеством ярких **красных щупалец**; тело [кальмара] было покрыто множеством **маленьких точек** <...> **красного, синего и жёлтого** [цвета]; **красная икра** [палоло]; [рыбы, черви, раки] **красного цвета**; также океан, кишевший **красным планктоном**; **красные бабочки**): **Чайки с красными лапами** сидели на чугунных шарах – пустых минах, изъеденных ржавчиной (Паустовский, 1981, с. 24); на пересечении с пространством флоры: Его [плюща] **зелёные листья** перемешивались с **багровой осенней листвой**. Казалось, что на плюще сидят **сотни красных бабочек** (Паустовский, 1981, с. 140); далее по ранжиру – б) мир флоры (**красная йодистая водоросль**; **красные водоросли**; **красная камелия**; **крупные красные цветы**): Дно моря на этом пространстве завалено **красной йодистой водорослью филлофорой** (Паустовский, 1981, с. 88), на пересечении с пространством человека: **Песенки студентов, седые актёры и молодая женщина с красной камелией, приколотой к корсажу** (Паустовский, 1981, с. 38); в) воздушное пространство

(красноватый огонь облаков; [метеоры] низвергались, пылая тёмно-красным мутным огнём): Я промолчал и показал Гарту на вечернее небо над Северной бухтой. Лиловое и тёмное, оно было освещено **красноватым огнём облаков** (Паустовский, 1981, с. 64); г) ландшафт (глинистые красные берега; красные скалы): Сквозь тощую ботву затоптанных огородов темнело море, налитое до краёв в глинистые **красные берега** (Паустовский, 1981, с. 104);

2) военно-революционное пространство, пересекающееся с пространством морской навигации (красный флаг на стене; миноносцы подняли красные флаги; на «Очакове» подняли красный флаг; крейсер спустил красный флаг; подняты красные [флаги]; мы красные знамёна пронесли): На другой день утром на «Очакове» подняли **красный флаг** и сигнал: «Командую флотом. Шмидт» (Паустовский, 1981, с. 51);

3) пространство морской навигации (красный огонь маяка; красные плавучие бочки; броненосцы, красные от ржавчины; якорные цепи, красные от налёта соли): Голубые военные корабли крепче швартовались к **красным плавучим бочкам** (Паустовский, 1981, с. 22); отмечается обусловленность цветохарактеристики внешними факторами: Вьюнок оплетал якорные цепи, **красные от налёта соли** (Паустовский, 1981, с. 90); устанавливается связь с пространством природы: Только **красный огонь маяка** на острове Морской батареи, где был заточён Шмидт, придавал пейзажу тревожную и величественную окраску (Паустовский, 1981, с. 58);

4) пространство человека, в котором имя цвета визуализирует эмоциональные состояния (без причины краснела; вы краснеете и бормочете несколько слов; густо покраснел; Мухин краснеет и ласточкой летит в воду): Он [краснофлотец] споткнулся, **густо покраснел** и отвернулся ото всех с обиженным видом (Паустовский, 1981, с. 23) и физиологические состояния (красноватая темнота): Я размотал удочки, закинул их, лёг на горячий песок и закрыл глаза. Синие и оранжевые шары понеслись, пересекаясь, **в красноватой темноте**. Кончилось тем, что я уснул (Паустовский, 1981, с. 108);

5) пространство города (набережная турецкого городка, вымощенная плитами из красного мрамора; город красных скал); на стыке с пространством природы: [Балаклава] Весь день мы бродили **по этому городу красных скал, кошек и стариков, беседующих около вытащенных на берег, подёртых известковыми глыбами ихун** (Паустовский, 1981, с. 78);

6) пространство некрополя (красная материя; груды красных цветов): Стоя на коленях перед братской могилой, сестра долго смотрела на небо, на печальный остров, на всё, на чём в последний раз останавливались глаза смертников, потом засыпала могилу **грудями красных цветов** (Паустовский, 1981, с. 63); также

7) археологии (на стыке с пространством творчества): В [раскраске посуды] господствовали **коричневый, почти красный, цвет почвы** (Паустовский, 1981, с. 72);

8) пространство «вещного мира» (красный карандаш): В старинной ложи, раскрытой на столе, **красным карандашом подчёркнута строчка: «Ветры от норд-веста и веста всегда сопровождаются мрачной погодой и дождём»** (Паустовский, 1981, с. 6).

Таким образом, в визуализации основных колористических пространств повести равнозначимы имена цвета **чёрный, белый, красный** (природа, человек), **чёрный, красный, белый** (морская навигация, археология), **красный, белый, чёрный** (некрополь), **белый, красный** (город), **чёрный, белый** (творчество), **чёрный, красный** («вещный мир»), **красный, чёрный** (военно-революционное пространство), **белый** (воздушная навигация, дом).

Околоядерная зона поля цвета включает 1) колоративы, не входящие в блоки цвета, но зафиксированные в лексикографии (**радужный, всех цветов радуги; седой**): [краски] не окрашивают морскую воду во все цвета радуги (Паустовский, 1981, с. 117); **Море – седое**⁹, зимнее, невыразимо угрюмое – ревели и несло за тонкими бортами, как **Ниагара** (Паустовский, 1981, с. 29);

2) стилистически маркированные цветолексемы (**лазоревый**): [рыба] с плавниками **лазоревого цвета** (Паустовский, 1981, с. 139);

⁹ седой ‘серовато-белый, белёсый’ (Большой, 2000, с. 1170).

3) авторские цветономинации, построенные преимущественно на основе сравнения: в [раскраске посуды] господствовали *коричневый, почти красный, цвет почвы* (Паустовский, 1981, с. 72); *Птицы высокими стаями неслись в Турцию, и только жёлтые, под цвет инкерманского камня, бабочки изредка залетали в сады* (Паустовский, 1981, с. 83); *Бертело приехал туда. Он был поражен тем, что попал из сусальных курортов в сухость и простор, напоминающие Македонию. Красные маки цвели в шиферных¹⁰ горах* (Паустовский, 1981, с. 139).

Ближняя периферия цветового поля содержит 1) группу лексем с корнем -цвет- (*цвет; бесцветный – разноцветный, цветной*): *Гарт нажил жестоких врагов – пронзительных хозяек с узлами бесцветных волос на затылке, проклинавших стрелы, мальчишку и писателя* (Паустовский, 1981, с. 9); *Это был старый дом с каменными террасами, с разноцветными стёклами в окнах, с колоннами и диким виноградом, свисавшим со стен* (Паустовский, 1981, с. 90); *Картины Синьяка были написаны в манере пуантелизма, иначе говоря – тысячами маленьких цветных точек, заполнявших полотно* (Паустовский, 1981, с. 89);

2) лексику изобразительного искусства (*венецианская красная земля, охра, сиенна, сурик, терракота; окраска, оттенок*): *Чтобы зарисовать эти древние вещи, Сметанина тщательно подбирала краски – терракоту, сиенну, венецианскую красную землю и шершавый густой кобальт* (Паустовский, 1981, с. 72); *в тумане блестело днище, закрашенное суриком* (Паустовский, 1981, с. 156); *Синьяк никогда не смешивал красок на палитре. Он не выносил грязи и тусклых оттенков* (Паустовский, 1981, с. 89).

Дальняя периферия цветового поля состоит из 1) лексем, содержащих общую интегральную сему с цветовым признаком имплицитно (*белёный, блондин, брюнет, воспалённый, выкрасить, загорелый, мрачный, мутный, негры, пёстрый, смуглый*): *В пещерах, выбитых в жёлтых сухих утёсах у берега бухты, жили рыбаки – загорелые оборванцы – с жёнами и детьми* (Паустовский, 1981, с. 23); *Он жал смуглую ладонь Баранова и заискивающе заглядывал ему в глаза* (Паустовский, 1981, с. 105);

2) лексем со значением интенсивности окраски (*бездонный; бледный, бледнеть; глухой; густой, густо; красочный; кромешный; напряжённый; пышный; резкий; свежий; тусклый, тусклость; холодный; яркий; ясный, ясность*): *Гарт поворачивал голову к окну, и предчувствие сбывалось: безветрие и бледная осень стояли над городом* (Паустовский, 1981, с. 7); *Краски или расплываются в неясные пятна, или высыхают и горят напряжённым цветом, или, наконец, покрываются тусклостью, свойственной древним странам земли* (Паустовский, 1981, с. 90); *Сложный мир отражений и различного по силе и по углам падения солнечного света, отблески берегов, сумрак туч и сверканье огней, резкая раскраска морских животных, красные скалы и белые пески – всё это заключено в пространство воздуха, то полного влаги, то резкого, как дыхание пустыни* (Паустовский, 1981, с. 89);

3) лексем со значением ‘утратить (первоначальный) цвет’ (*выгореть, грязный, замызганный, измазать, линялый, облезлый*): *Катаев ходил в прожжённой шинели, пахнувшей карболкой и сыпняком, и в линялой турецкой феске* (Паустовский, 1981, с. 100);

4) «образных колоративов»¹¹ (*предитормовой, суровой*): *Угрюмое освещение отчётливо показало неизмеримость воздуха, лежавшего между домами и далёким планом предитормового неба* (Паустовский, 1981, с. 28); *Суровые¹² горы, небо, сухая трава, воздух и море – больше в Коктебеле ничего не было* (Паустовский, 1981, с. 139); *Вода в бухте отражала скалы. Цвет их был суров, но не однообразен* (Паустовский, 1981, с. 137);

¹⁰ шифер ‘глинистый сланец чёрного или серого цвета’ (Большой, 2000, с. 1499).

¹¹ «Образные колоративы» – имена прилагательные, которые в прямом значении семы цвета не содержат, ею наделяются контекстуально. Цветовой, собственно информативной, составляющей в этих лексемах нет, есть только образная.

¹² суровый ‘производящий впечатление мрачности, угрюмости своим видом, цветом’ (Большой, 2000, с. 1291).

5) лексем с цвето-световым значением¹³ (*гореть; закатный; зарево; игра; переливаться; пламенеть; пылать; рассвет; сверкать; хрусталь*): *Пещеры были забиты фанерой. На ней то синими, то оранжевыми заплатами пылали разошедшиеся двери* (Паустовский, 1981, с. 23); *На кладбище пылала осень* (Паустовский, 1981, с. 44); *Метеоры летели не наискось, как это бывает всегда, а низвергались отвесно, пылая тёмно-красным мутным огнём* (Паустовский, 1981, с. 12); *Огненные контуры фантастической эскадры пламенили на рейде и переливались в воде осенних бухт* (Паустовский, 1981, с. 39); *Казалось, его [моря] дно состояло из хрустала, освещённого снизу лунным огнём* (Паустовский, 1981, с. 79). Таким образом, широкий колористический диапазон повести «Чёрное море» свидетельствует о значимости цвета в картине мира К.Г. Паустовского: *В сотый раз я пожалел, что не родился художником* (Паустовский, 1981, с. 137). Зонирование поля цвета иллюстрирует специфику его отмеченного чертами романтизма колористического восприятия: 1) начиная с околядерной зоны информативная составляющая колоративов уступает место образной; 2) неразрывна связь цвета и света; 3) функциональность цветолексем, ориентированная, в первую очередь, на визуализацию пространства, времени и человека в них, выявляет диалектическую взаимосвязь цвета, света, пространства и времени.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Большой толковый словарь русского языка (2000)** Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1536 с. (Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 1536 s.)
- Гак, В. (2000)** Пространство вне пространства. – В: Логический анализ языка. Языки пространств. М., с. 127 – 134. (*Gak, V. Space outside space. – V: Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv. M., s. 127 – 134.*)
- Караулов, Ю. (1999)** Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Ин-т. рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 180 с. (*Karaulov, Ju. Aktivnaja grammatika i associativno-verbal'naja set'. M.: In-t. rus. jaz. im. V.V. Vinogradova RAN, 180 s.*)
- Миронова, Л. (2011)** Цвет в изобразительном искусстве: пособие для учителей. Минск: Беларусь, 151 с. (*Mironova, L. Cvet v izobrazitel'nom iskusstve: posobie dlja uchitelej. Minsk: Belarus', 151 s.*)
- Паустовский, К. (1981)** Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худож. лит. Т. 2, 615 с. (*Paustovskij, K. Sobranie sochinenij: v 9 t. M.: Hudozh. lit., T. 2, 615 s.*)
- Сивова, Т. (2013)** Цветовое пространство гексалогии К.Г. Паустовского «Повесть о жизни». // *Вісн. Донецьк. нац. ун-ту. Сер. Б, Гуманітарні науки. Т. 1, с. 283–289.* (*Sivova, T. Color space of hexology “The Tale of Life” by K. Paustovsky. // Visn. Donec'k. nac. un-tu. Ser. B, Gumanitarni nauki. T. 1, s. 283–289.*)
- Сивова, Т. (2018)** Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К. Г. Паустовского. Минск: БГУ, 32 с. (*Sivova, T. Vzaimosvjaz' cveta, sveta i hronotopa v jazyke proizvedenij K.G. Paustovskogo. Minsk: BGU, 32 s.*)
- Фрумкина, Р. (1984)** Цвет. Смысл. Сходство (аспекты психолингвистического анализа). М.: Наука, 175 с. (*Frumkina, P. Cvet. Smysl. Shodstvo (aspekty psiholingvisticheskogo analiza). M.: Nauka, 175 s.*)

¹³Данная область является переходной между цветовым и световым полем повести и иллюстрирует взаимосвязь цвета и света в нём.